Мы разговаривали о самых обычных вещах, лёжа вместе в моей постели. Мы говорили о том, что ели, что происходило во время чаепития и так далее.

Наконец мы вернулись к теме Лисбет.

– Я не очень хорошо разглядел её, – сказал Лукреций. – Но мне показалось, что она хочет убить тебя. Она может быть опасна?

– Именно этого я и хочу, так что все в порядке. Она должна искренне ненавидеть меня, чтобы Вдовствующая Императрица заинтересовалась ею.

– А что, если она сделает какую-нибудь глупость ещё до того, как Вдовствующая Императрица приблизится к ней?

– Я избавлюсь от неё, если это случится. У меня тоже есть другие планы, так что даже если у Лисбет ничего не получится, я не волнуюсь.

Лукреций кое-что напомнил мне:

– Я знаю, что ты уже знаешь об этом, но всегда опасно держать рядом того, кто тебя ненавидит. Это может выйти из-под контроля, если Вдовствующая Императрица действительно доберётся до Лисбет. Это может быть очень опасно для тебя.

Я знала, что он пытается сказать, поэтому ответила тем же серьёзным тоном:

– Я знаю, но если я продолжу играть в обороне, то никогда не смогу подавить такого человека, как Вдовствующая Императрица. Но ты и так это знаешь. Даже если у меня будут доказательства и свидетели, что Вдовствующая Императрица приказала Лисбет убить меня, мы всё равно не сможем её свергнуть.

– … Я понимаю.

Попытки убить меня будет недостаточно. Это была лишь малая часть плана. Нам нужно было что-то большее, например доказательства того, что Вдовствующая Императрица планировала убийство Императора или восстание против него.

– Поэтому, когда Вдовствующая Императрица соберётся использовать Лисбет, мы должны быть готовы к этому.

– Да. Когда придёт время… нам придётся сделать так, чтобы всё выглядело так, будто Вдовствующая Императрица пыталась убить меня через Лисбет.

После короткой паузы я вздохнула и ответила:

– … Я чувствую, что отказываюсь от своей морали.

Он тихо рассмеялся.

– Я позабочусь о деталях, так что позволь мне быть тем, кто чувствует себя виноватым. Ты делаешь только то, о чём я тебя прошу. Кроме того, я плохой парень, помнишь? Это я убил своего собственного отца.

Я покачала головой в ответ.

– Нет, мы сообщники.

– …

– Так что я не позволю тебе взять на себя всё. Я не могу винить тебя за это и делать вид, что я не сделала ничего плохого. Я сама так решила. Это я сама принимала решения, что бы я ни чувствовала, это моё собственное бремя. Не пытайся отнять это у меня.

– …

На Лукреция это снова произвело впечатление. Она была готова принять свою вину как свою собственную. Он и представить себе не мог, что девушка скажет что-то подобное.

Молодой человек так привык брать на себя всё и быть один. Никто не предлагал быть рядом с ним. Лукреций начал думать, что, возможно, это действительно было правдой, что Бина была из другого мира.

Она была такой сильной и порядочной.

Лукреций ответил:

– … Хорошо.

– Ты обещаешь?

– Конечно. Да, кстати, за этой девушкой нужно будет пристально следить, чтобы мы точно знали, когда и как Вдовствующая Императрица свяжется с ней.

Бина кивнула.

– Я уже сказал Агнес, чтобы она присматривала за ней.

Лукреций тоже кивнул.

– Хорошо. Ей можно доверять.

Лукреций крепче обнял Бину и вздохнул.

– … Отныне давай не будем говорить о таких вещах в спальне, особенно в постели.

– Прошу прощения? Почему? Это самое уединённое место для нас и лучшее место, чтобы поговорить о таких вещах.

– Я просто хочу чувствовать тебя рядом с собой. Я не хочу говорить о делах, как будто мы всё ещё на работе. Это совсем не романтично.

– …

Лукреций был серьёзен.

Молодой человек всегда был серьёзен. Лукреций чувствовал, как её маленькое тельце дрожит в его крепких объятиях. Парню это нравилось.

Девушка, которую он хотел, была быстрой и умной. Бина всегда анализировала его слова и поступки. Она просчитала действия Лукреция и поняла мотивы ещё до того, как он сказал ей об этом.

Её ум делал парня счастливым, но больше всего ему нравилось в девушке кое-что другое.

– Что за дурацкая романтика?!

Это было её искреннее отношение.

Никто никогда не относился к нему так небрежно и холодно. Даже Вдовствующая Императрица никогда не выказывала перед Лукрецием такого явного неудовольствия.

Молодой человек заметил, что Бина украдкой смотрит на него. Когда он посмотрел на девушку, та вздрогнула и быстро отвернулась. Её прекрасные черные глаза смотрели

удивлённо.

Она была такой очаровательной.

Он знал, что Бина, вероятно, пытается избежать этой ситуации. Она также пыталась понять, о чём думает сам Лукреций. Его жена всегда относилась к нему с подозрением.

Неудивительно, что Бина ему не доверяла. С тех пор как они впервые встретились, он был уверен, что действовал бессердечно.

Девушка видела, как он убил своего собственного отца. После того, как они заключили сделку, Лукреций постоянно использовал её. Он даже отравил Бину, о чём сожалел всем сердцем.

В свою защиту он был уверен, что ей не грозит никакая реальная опасность. Когда девушка не проснулась сразу, он почувствовал настоящий страх.

Учитывая всё случившееся, было понятно, что Бина ему не доверяет. Если бы всё было иначе, он бы подумал, что перед ним идиотка.

К тому времени, когда Лукреций осознал свои чувства к ней, было уже слишком поздно. Девушка уже составила о нём своё мнение, и оно было далеко не лестным. Она была осторожна с мужем, и он принял это.

В каком-то смысле это было необходимо. Чтобы выжить в этом адском замке в качестве королевской особы, ей нужно было быть подозрительной ко всем и каждому.

Если бы Лукреций думал о Бине только как о хорошей Императрице, материалистке и соучастнике, он бы вообще не беспокоился. Точно так же, как он действительно не заботился об Изабелле, кроме того, что девушка была его союзницей. Когда она умерла, молодой человек был разочарован, но не опечален. На самом деле, он был благодарен за смерть Изабеллы, так как смог обрести важного союзника.

Однако с Биной всё было по-другому. Парень хотел от неё совсем другого.

Он не хотел, чтобы эта девушка была просто его партнером. Лукреций хотел избавиться от стены, которая стояла между ними. Он хотел Бину.

Он был так одержим этим чувством, что ещё меньше сосредоточился на борьбе против Вдовствующей Императрицы.

В этот момент черноволосая девушка, его жена, была в его объятиях. Она была тёплой и настоящей. Лукрецию очень хотелось взять её и сделать своей, но он сдержался.

Честно говоря, молодой человек мог бы заполучить её, если бы захотел. Бина была в его объятиях, и эта ночь могла бы стать той самой, если бы он захотел.

"Нет. Ещё не время".

Это была не та женщина, которая согласилась бы стать его женщиной силой. Она была сильной и гордой.

Если кто-то вроде неё действительно полюбит его, Лукреций будет чувствовать себя так, как будто заполучил Солнце. Он даже представить себе не мог, какую радость почувствует.

Это должен был быть её выбор. Бина должна была отдать ему всю себя, тело и душу. Только тогда Лукреций поймёт, что она действительно принадлежит ему.

Он был жадным человеком и хотел её всю.

Молодой человек был готов к этой охоте. Он знал, что для того, чтобы завоевать осторожную добычу, хищник должен быть терпеливым.

"Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы ты влюбилась в меня".

Он знал, что сначала должен заставить Бину чувствовать себя в безопасности рядом с ним. Вот почему Лукреций прятал свои когти и вёл себя по-детски перед ней. Это был просчитанный ход.

Поэтому молодой человек снова настаивал:

– А теперь скажи это.

Она неловко ответила:

– С-сказать что?

Лукреций тихо рассмеялся. Он даже сделал усилие, чтобы этот смех звучал невинно и нежно:

– У моей жены, должно быть, проблемы со слухом.

– Прошу прощения?! – в её голосе прозвучала искренняя обида. Бина была такой милой. Он усмехнулся и снова понюхал её волосы. Прекрасный фиалковый аромат щекотал его нос.

– Я же просил называть меня Люком, когда мы будем одни!

– Ух…

Она знала, что парень делает, и поэтому колебалась.

Девушка знала, что Лукреций делает всё возможное, чтобы обезоружить её.

Бина хотела вернуться в свой мир, и она знала, что Лукреций может остановить её. Возможно, это было самой большой причиной, по которой она всегда не доверяла молодому человеку.

Что ему нужно было сделать, так это попросить о мелочах. Взамен Лукреций предложит ей большую награду.

После того, как она несколько раз получала большую награду за небольшие услуги, она скоро почувствует, что должна ему. Это было то, чего хотел Император. Это было хорошее начало.

Ему нужно было познакомиться с ней поближе. Она уже начала привыкать к прикосновениям и объятиям Лукреция.

Если бы они стали называть друг друга столь фамильярно, то стали бы ещё ближе. Лукреций сделает себя частью её, и к тому времени, когда девушка поймёт, что происходит, будет уже слишком поздно.

"Это не займёт много времени", – он продолжал говорить себе: – "Ещё немного… скоро она будет моей".

Лукреций убедил себя в этом.

"Мне нужно набраться терпения и подождать ещё немного".

После его настояний, Бина наконец сказала это.

– Люк…

Парень удовлетворённо улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/26104/1255211